

Спускаясь с горы, они не скрывали возбуждения. Спешно срывали с себя холщовые траурные одеяния и аккуратно их сворачивали: их собирались отдать Бай-шэнь, жене Ху Чжунфа. Говорили, что такая ткань приносит удачу и защищает взрослых и детей от всякой напасти.

Цинь Юэцзин, прижимая к груди свой сверток, с улыбкой обернулся к Цзян Чэньяну:

— Слушай, я уверен — наш старик жив. Посуди сам: он всегда учил нас таким странным вещам, которые в голове не укладываются. Сплошная чертовщина, нарушающая все законы логики!

Цзян Чэньян, глядя на воодушевленного друга, усмехнулся:

— А помнишь то предсказание, которое он дал Хэ Ифаню? Про «великий шанс»? Ведь всё сбылось в точности.

Цинь Юэцзин изумился:

— Точно! Я и забыл. Расскажи подробнее, как там всё вышло?

Цзян Чэньян вкратце пересказал историю о том, как Хэ Ифань обнаружил залежи редких минералов в уезде Минтун — именно там, куда его направил учитель.

Цинь Юэцзин слушал, затаив дыхание. По спине пробежал азартный холодок.

— Невероятно... Наш мастер точно не из простых смертных. Может, и те истории из его сяншэнов — вовсе не выдумка?

Цзян Чэньян выдержал паузу, а затем выдал мысль, которая не давала ему покоя:

— Знаешь, у меня есть подозрение, что в той урне был вовсе не прах учителя.

— Что?!

Это предположение окончательно ошарашило Цинь Юэцзина. Он тут же вспомнил историю о правителе Сивэне и понял: слова друга звучат пугающе логично.

— Это лишь догадка, — Цзян Чэньян улыбнулся. — Но если шансы на то, что он жив, велики, значит, мы еще встретимся.

— Обязательно встретимся! — Цинь Юэцзин решительно кивнул.

Тот странный порыв ветра, что развеял пепел над горой, будто вымел из их душ всю былую скорбь. Произошедшее казалось запутанным, а личность Чжана Лицзи — еще более таинственной, чем прежде, но именно это и разожгло в них интерес. В их обыденной жизни вдруг появилось нечто по-настоящему захватывающее.

Цинь Юэцзин по-дружески приобнял Цзян Чэньяна за плечи, тот ответил тем же, и они, весело переговариваясь, зашагали под ярко-синим осенним небом. Казалось, они вот-вот сорвутся на песню. Родственники других усопших, пришедшие на кладбище, лишь недоуменно оборачивались им вслед.

***

Добравшись до парковки, они сели в машину, оставленную им Ху Чжунфа, и направились напрямиком в отель.

В банкетном зале всю кипела жизнь: гости шумели, звенели бокалами и налегали на закуски. Стоило Цинь Юэцзину и Цзян Чэньяну войти, как их тут же обступили, усадили за стол и всучили по чарке. От былой печали не осталось и следа — парни охотно включились в общее веселье.

Ху Чжунфа, заметив перемену в их настроении, облегченно выдохнул.

«Старик, — подумал он, — твои ученики наконец-то пришли в себя. Теперь их ждет хорошая жизнь, так что уходи со спокойной душой».

Глядя на шумное застолье, Ху невольно провалился в воспоминания двадцатилетней давности.

В те времена Ху Чжунфа был обычным уличным бандитом. Крепкое телосложение и кулаки помогли ему собрать вокруг себя шайку верных людей. В Имперской столице его знали как дерзкого «местного авторитета», с которым лучше не связываться. Власти тогда уже начали прижимать подобных деятелей, но такие, как Ху, всегда находили лазейку.

И вот однажды на его пути встретился даос. На вид лет пятидесяти, хромой — это был Чжан Лицзи.

Первое, что выдал старик, едва увидев Ху: «У нас с тобой общая судьба».

Молодой и заносчивый Ху Чжунфа в грош не ставил подобных бродячих гадателей и уже собирался вышвырнуть даоса взашей. Но Чжан Лицзи заговорил снова. Он в подробностях изложил историю его жизни и упомянул такие тайны, о которых не знал никто. Ху обомлел. Вмиг осознав, что перед ним не мошенник, он со всем почтением пригласил старика в дом.

Чжан Лицзи не ломался. Ему как раз нужно было где-то зацепиться в Имперской столице, и

бойкий толстяк Ху показался ему подходящей компанией.

Они провели несколько дней за долгими беседами и выпивкой. Несмотря на тридцатилетнюю разницу в возрасте, они сошлись как братья. Перед уходом Чжан Лицзи дал Ху наставление: пора завязывать с делами, порочащими карму. Если хочешь заняться настоящим бизнесом — открой банный комплекс. Встань на путь истинный, делай добро, и тогда, глядишь, небеса подарят тебе детей.

Это ударило в самую цель. Ху женился рано, и хотя они с женой жили душа в душу, детей у них не было.

Даос ушел так же внезапно, как и появился. Ху Чжунфа тут же пересказал всё жене. Бай-шэнь горячо поддержала мужа: вечно бегать от закона не получится, рано или поздно их бы разлучили стены тюрьмы.

Ху Чжунфа не стал медлить. Он «умыл руки», распустил банду, оставив при себе лишь самых порядочных ребят. И как раз вовремя: вскоре в стране началась масштабная кампания по борьбе с преступностью. Если бы Ху не «вышел из игры», казенный дом был бы ему обеспечен.

Пользуясь старыми связями, он выкупил участок земли и по совету даоса выстроил там купальни. Так появился «Остров Золота». Экономика была на подъеме, люди искали новых развлечений, и дела сразу пошли в гору. За десять лет «Остров Золота» превратился в символ ночной жизни Имперской столицы.

Ху Чжунфа никогда не забывал наказ Чжан Лицзи. Он держал заведение в чистоте, не подпуская к нему никакой криминал, активно занимался благотворительностью и заработал себе честное имя.

Когда Ху исполнилось тридцать два, в семье наконец-то появился первенец — мальчик. Счастью отца не было предела. Позже родилась дочь. Предсказание сбылось полностью: и дом — полная чаша, и дети в наличии.

Так прошло еще двадцать лет.

И вот однажды Чжан Лицзи, которому уже перевалило за восемьдесят, снова возник на пороге.

— Брат Ху, я вернулся! Видно, придется мне тебя снова стеснить.

Глядя на старика в засаленной одежде, с седой копной волос и изборожденным морщинами лицом, Ху Чжунфа не смог сдержать слез. Он решил, что мастер остался совсем один на старости лет, и твердо вознамерился поселить его у себя, чтобы вернуть долг чести.

Но Чжан Лицзи лишь рассмеялся:

— Брат Ху, я не милостыню просить пришел. У меня ремесло в руках. Знаешь ли, я ведь еще и сяньшэн исполнять мастак. Давай так: у тебя есть клуб — там я и буду выступать. Приготовь мне комнатку, не надо роскоши, лишь бы крыша над головой была. Только пусть не совсем тесная будет — ко мне скоро двое учеников пожалуют.

«Ученики?» — Ху Чжунфа не понял, о чем речь, но перечить не стал. Он подготовил небольшой уютный дворик и всё необходимое.

Что же до сяньшэна — почему бы и нет? В клубе выступали и актеры трагедии, и мастера частушек — классический юмористический дуэт точно не помешает.

Ху полагал, что с таким даром предвидения старик мог бы грести деньги лопатой, просто принимая клиентов на дому. Но Чжан Лицзи был непреклонен:

— Слишком много болтать о воле небес — накликать беду. Остатки моей удачи я берегу для учеников. Если продолжу гадать направо и налево — они до меня просто не дойдут.

Ху Чжунфа мало что смыслил в этих тонкостях, но, будучи человеком верным, окружил старика заботой.

С того дня Чжан Лицзи начал выходить на сцену. И началось невообразимое! Оказалось, старик — мастер слова. Его байки так увлекли «золотую молодежь», что богатые наследники валом повалили в клуб специально, чтобы послушать его выступления.

А спустя время Ху Чжунфа по указанию Чжана отправился к дверям «Зала Счастья и Праздника». И надо же — действительно подобрал на улице двух симпатичных парней.

Те двое принялись учиться у старика искусству сяньшэна. Ими и были нынешние Цинь Юэцзин и Цзян Чэньян.

***

Заметив, что ученики приближаются к нему с бокалами, Ху Чжунфа поднялся им навстречу.

— Толстяк Ху, спасибо вам за всё! — Цинь Юэцзин улыбнулся и вместе с Цзян Чэньяном осушил бокал до дна.

Ху ответил тем же. Он всегда считал Чжан Лицзи человеком необычайным и питал к нему глубочайшее почтение. Верил ли он, что старик действительно умер? Трудно сказать. Но если мастер решил «уйти» именно так, Ху готов был принять правила этой игры.

Пусть великий мастер покинул сцену, но он оставил после себя двух преемников.

Ху Чжунфа прищурился, глядя на двух статных красавцев перед собой.

«Ну что ж, посмотрим, какую бурю устроят в этом мире ученики такого человека, как Чжан Лицзи!»

<http://bllate.org/book/17504/1660029>